

И.С. Трифонова, А.Ю. Левенкова

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛОКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Рассматривается задача педагогической целесообразности использования результатов корпусных исследований в профессиональной подготовке студентов-международников. Установлено, что особой трудностью в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов представляет коллокационная компетенция. В результате корпусного исследования новостных текстов – наиболее распространенного и профессионально-ориентированного источника лексики в сфере международных отношений – был установлен список самых частотных слов и их коллокаций.

Ключевые слова: сфера международных отношений; коммуникативная компетенция; коллокационная компетенция; коллокация; новостной текст; лингвистический корпус; корпусная лингвистика; статистический метод; качественный анализ; методика обучения иностранному языку.

В настоящее время в эпоху глобализации общество предъявляет довольно высокие требования к владению иностранными языками. От современного специалиста требуется способность и готовность к самовыражению средствами иностранного языка, к участию в реальных ситуациях международного общения. В этой связи основной целью обучения иностранному языку представляется иноязычная коммуникативная компетенция, которая в отечественной методике понимается как «способность и готовность к иноязычному общению с носителями языка, восприятию и пониманию партнеров, адекватному и своевременному выражению своих мыслительных намерений» [1. С. 84].

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции играет большую роль на занятиях иностранного языка. Однако зачастую иноязычное общение осложняется именно недостаточно развитой коллокационной компетенцией говорящего. Коллокации представляют собой готовые лексические конструкции, и носитель языка, используя их, не тратит время и усилия на подбор правильных компонентов словосочетаний. Коллокации вызывают трудности именно у изучающих иностранный язык, поскольку обладают так называемой семантической полупрозрачностью, т.е. об их значении можно легко догадаться исходя из контекста или знания значения одного из элементов, но при этом они имеют ограниченную комбинируемость и требуют запоминания [2. С. 365]. Таким образом, коллокации, являясь естественным явлением для носителей языка, заслуживают особого внимания со стороны изучающих язык.

Анализ отечественной научно-методической литературы продемонстрировал, что проблема формирования коллокационной компетенции обучающихся иностранному языку только начинает разрабатываться лингвистами и педагогами. Можно выделить три

крупных диссертационных исследования, посвященных данной проблематике. Первой работой является исследование А.А. Багарян «Методика расширения коллокационной осведомленности студентов языковых факультетов (английский язык)» 2004 г. [3]. В данной работе автор акцентирует внимание на эффективности формирования языковых знаний обучающихся через развитие их коллокационной осведомленности посредством использования лингвистических конкордансов и проектных заданий. Позднее, в 2011 г. Л.Ю. Алексеева рассматривает коллокационную компетенцию как важнейшую составляющую цели обучения иностранному языку и видит перспективы ее формирования и развития в применении корпуса текстов и дистанционных методов обучения. Она подробно анализирует определения коллокационной компетенции в зарубежной методической литературе и приходит к выводу, что под этим термином понимается «способность верно, согласно нормам изучаемого языка, сочетать единицы языка, базирующаяся на знаниях коллокаций и речевых навыках их употребления во всех видах речевой деятельности» [4. С. 11]. Коллокационная компетенция является, как утверждает автор, ссылаясь на документ Совета Европы «Общоевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка» («Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment»), компонентом лексической компетенции на том основании, что коллокации по своей форме представляют собой лексические элементы языка. Последняя, в свою очередь, входит в структуру лингвистической (языковой) компетенции, которая является частью коммуникативной компетенции наряду с социолингвистической и прагматической компетенциями. Место коллокационной компетенции в структуре коммуникативной компетенции представлено в табл. 1.

Таблица 1

Место коллокационной компетенции в структуре коммуникативной компетенции

Коммуникативная компетенция	Прагматическая компетенция	
	Социолингвистическая компетенция	
	Лингвистическая компетенция	Грамматическая компетенция
		Семантическая компетенция
		Лексическая компетенция и т.д.
		Коллокационная компетенция

Эффективность использования корпусных методов на этапах отбора профессиональной лексики и формирования лексических навыков обучающихся подчеркивает О.Г. Горина в своем исследовании «Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке» 2014 г. [5]. Таким образом, авторы считают, что, во-первых, формирование иноязычной коммуникативной компетенции предполагает прежде всего формирование коллокационной компетенции, во-вторых, в этой связи применение корпусных технологий в обучении иностранному языку способно решить целый комплекс задач, стоящих перед педагогами: применение коммуникативного подхода и современных информационных технологий в обучении иностранному языку, формирование лексических навыков речи на актуальном на сегодняшний день материале, сглаживание противоречий между теоретическими исследованиями фразеологии и методикой преподавания иностранного языка. Изучение коллокаций на «живых» текстах и способов их применения в процессе обучения иностранному языку, на наш взгляд, знаменуют принципиально новый подход к вопросу формирования лексической компетенции обучающихся.

Цель данной работы заключается в разработке методических указаний и практических заданий, формирующих коллокационную компетенцию у студентов направления «Международные отношения» с использованием методов корпусной лингвистики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие теоретические и практические задачи:

- 1) обосновать целесообразность корпусного исследования новостных текстов и дать характеристику основных понятий корпусной лингвистики, имеющих практическое значение для данной работы;
- 2) сформировать корпус из новостных текстов и определить функции корпусного менеджера, необходимые для исследования;
- 3) провести корпусное исследование новостных текстов и сформировать список самых частотных слов;
- 4) выделить коллокации на основе самых частотных слов;
- 5) представить ряд практических упражнений и заданий на основе списка коллокаций.

В ходе исследования мы опирались на труды отечественных и зарубежных лингвистов в области комбинаторной лингвистики при рассмотрении особенностей коллокаций как речевых единиц и корпусной лингвистики при описании основных понятий данной области знания.

Настоящее исследование включает четыре этапа: формирование корпуса новостных текстов, составление списка самых частотных слов, выделение коллокаций и разработка методических указаний.

Этап 1. Формирование корпуса новостных текстов.

Широко известно, что отношения между различными народами и странами существуют с древнейших времен и описаны в большом количестве литератур-

ных трудов различных эпох и авторов. Тем не менее формально возникновение международных отношений как самостоятельно оформленной дисциплины датируется 1919 г. с момента образования первой кафедры по истории и теории международных отношений в Эйберсвите (Великобритания). Логично предположить, что с этого момента новообретенная область знания начинает обрещать своим терминологическим аппаратом, в котором, с одной стороны, отражается история развития международных отношений, с другой – категории и понятия связей и отношений, формирующих данную область. Чтобы представить более наглядно, о каких связях идет речь, достаточно обратиться к определению понятия «международные отношения», описанному в любом доступном учебном пособии по данной дисциплине – «совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными классами, основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, т.е. между народами в самом широком смысле этого слова» [6]. Исходя из представленного определения, можно сделать вывод, что терминологический аппарат по международным отношениям включает термины из разных сфер человеческой деятельности: политической, экономической, военной, правовой, социальной и других, а также отражает исторические преобразования указанных сфер.

В подтверждение последнему можно привести исследование, проведенное А.П. Миньяр-Белоручевой и О.А. Вдовиной и описанное в их статье «Становление терминологии международных отношений». Согласно их наблюдениям международные отношения как целостная система прошли пять стадий своего развития: Вестфальскую (1648–1789 гг.), Венскую (1815–1914 гг.), Версальско-Вашингтонскую (1921–1939 гг.), bipolarную (1945–1989 гг.) и постbipolarную (с 1991 г. – настоящее время). При этом после каждой стадии авторы отмечают некоторый период, необходимый для перестройки системы международных отношений и, соответственно, изменения терминологического состава лексики. Таким образом, для каждого указанного этапа развития международных отношений авторы обозначают некоторый набор центральных понятий, терминов и терминологических сочетаний. Например, для первого этапа центральным является понятие «суверенное национальное государство»; для второго – «легитимизм» и т.д. Для современного состояния международных отношений к ключевым понятиям, согласно авторам исследования, в первую очередь относится «терроризм» и все, что связано с ним. Таким образом, авторы делают вывод, что терминологический аппарат международных отношений непрерывно формируется исходя из изменений на мировой арене в разные исторические периоды [7].

Бесспорно, самым оперативным и доступным источником пополнения информации является новостной текст. Он также может рассматриваться как незаменимое средство расширения словарного запаса в

сфере международных отношений. Новостной текст, с одной стороны, позволяет обогащать имеющийся лексический запас новыми терминами и понятиями на английском языке, видеть их сочетаемость и грамматические структуры, с другой – «характеризуется максимальным вниманием к новизне, актуальности, сенсационности, уникальности, оперативности подачи и лаконичности текстового оформления» [8. С. 221]. На наш взгляд, ключевую роль при формировании речевой компетенции специалиста-международника играет освоение лексики, отражающей современное состояние международных отношений.

Терминологию в сфере международных отношений в новостных текстах, представленных в огромном количестве в сети Интернет, мы исследовали методами корпусной лингвистики. Являясь разделом компьютерной лингвистики, корпусная лингвистика занимается разработкой общих принципов построения и использования текстовых корпусов с применением компьютерных технологий. Предметом данной области знания принято считать описание больших массивов языковых данных, представленных в электронном виде. Корпус ускоряет процесс исследования языка и повышает его эффективность и достоверность, которые обусловлены количественными показателями. Использование корпусов помогает ответить на вопрос, как часто встречается то или иное употребление и является ли оно репрезентативным в функционировании данного языка. С их помощью можно не только с большой точностью анализировать отдельные факты реализации языковых единиц, но и выявлять общие закономерности, присущие языковой системе, и корректировать уже выработанные теоретические положения.

В основу нашего исследования легли два фундаментальных метода корпусной лингвистики: статистический метод и качественный анализ. Статистический анализ заключается в выявлении самых частотных слов в составленном текстовом корпусе, которые рассматриваются как опорные элементы словосочетаний. В рамках статистического анализа используется семантико-синтаксический критерий выделения коллокаций. Качественный анализ предполагает интерпретацию корпусных данных в виде разработки методических указаний работы с коллокациями на занятиях по английскому языку.

Остановимся на основных понятиях корпусной лингвистики, которые в рамках нашего исследования имеют практическое значение: корпус текстов, репрезентативность корпуса и корпусный менеджер.

Под лингвистическим или языковым корпусом текстов понимается большой, представленный в машиночитаемом виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач [9. С. 7]. Данное определение непосредственно относится к национальным корпусам и перечисляет основные требования, предъявляемые к их составлению. Рассмотрим другие определения понятия «корпус»:

1) «вид корпуса данных, единицами которого являются тексты или их достаточно значительные

фрагменты, включающие, например, полные фрагменты макроструктуры текстов определенной проблемной области» [10. С. 25];

2) «собрание языковых фрагментов, отобранных в соответствии с четкими языковыми критериями для использования в качестве модели языка» [11. Р. 51];

3) «некоторое собрание текстов, в основе которого лежит логический замысел, логическая идея, объединяющая эти тексты и воплощенная в правилах организации текстов в корпус, алгоритме и программе анализа корпуса текстов, сопряженной с этим идеологией и методологией» [12];

4) «огромный массив естественных текстов (как письменных, так и устных) естественного языка, представленных в компьютерном виде, т.е. на машинном носителе и должным образом упорядоченных с целью их использования в научных и практических исследованиях» [13. С. 79].

Во всех перечисленных определениях подчеркиваются основные черты современного корпуса текстов: логическая идея объединения текстов, машиночитаемый формат, конечный размер и репрезентативность как результат особой процедуры отбора, наличие металингвистической информации. Под репрезентативностью понимается необходимо-достаточное и пропорциональное представление в корпусе текстов различных периодов, жанров, стилей, авторов, т.е. способность отражать все свойства проблемной области [9. С. 18]. В рамках нашего исследования репрезентативность корпуса определяется количеством современных новостных текстов, собранных из интернет-ресурсов: <https://breakingnewsenglish.com/>, <https://russia-insider.com/en>, <https://www.voanews.com/>, <https://www.theguardian.com/international>, <https://www.bbc.com/news>.

В понятие «корпус текстов» входит также система управления текстовыми и лингвистическими данными, которую в последнее время чаще всего называют корпусным менеджером, или корпус-менеджером (англ. corpus manager). Это специализированная поисковая система, включающая программные средства для поиска данных в корпусе, получения статистической информации и предоставления пользователю результатов в удобной форме [Там же. С. 8].

Для компиляции текстового корпуса мы использовали программу SketchEngine (<https://www.sketchengine.eu/>), позволяющую скачивать текстовую информацию с заданных сайтов, размечая и автоматически удаляя такие ненужные элементы, как реклама и навигация. Алгоритм работы с данной программой включает следующие этапы:

1) заходим на интерфейс программы SketchEngine и нажимаем вкладку New Interface;

2) выбираем вкладку Corpus Selector на верхней панели;

3) выбираем вкладку Create Corpus;

4) создаем название для корпуса и выбираем язык;

5) выбираем вкладку Find Texts on the Web;

6) из трех предлагаемых опций выбираем URLs, позволяющую указать определенные сайты, необходимые для исследования;

7) выбираем вкладку Compile (после автоматической компиляции, обеспечивающей скачивание 2000 страниц с одного сайта, формируется текстовый корпус с возможностью скачивания).

Для дальнейшего корпусного исследования мы воспользовались корпус-менеджером AntConc (разработчик Laurence Anthony), который доступен для свободного скачивания на официальном сайте разработчика и предназначен для обработки корпусов первого порядка. Сформированный нами массив текстов является именно таким корпусом, так как представляет собой собрание языковых фрагментов, объединенных стилевой и тематической принадлежностью, и отражает все многообразие речевой деятельности. Программа AntConc позволяет: 1) получить KWIC-конкорданс (инструмент Concordance); 2) визуализировать входы элементов конкорданса в текст (инструмент Concordance Plot); 3) произвести элементарное реферирование текста: сгенерировать набор ключевых слов текста (инструмент Keyword List); 4) получить основные статистики обрабатываемых текстов (инструмент Word List); 5) списки коллокатов к опорному элементу с доступом функции расчета критерия связности: MI-score, TI-score (инструмент Collocates); 6) кластер с опорным элементом и списки n-грамм (инструмент Clusters) [14. С. 210].

К вопросу об объеме выборки мы подошли, исходя из основных правил лингвостатистики. Наиболее репрезентативным и оптимальным объемом выборки из научно-технических текстов считается корпус текстов протяженностью в 200 тысяч словоупотреблений [15. С. 35]. Автоматически составленный корпус удовлетворяет заявленным требованиям и насчитывает 16 467 словоформ и 269 583 словоупотреблений. В корпусной лингвистике под словоформой обычно понимают цепочку фонем, формально отличающуюся от другой. Словоупотреблением считается цепочка слов, ограниченная двумя пробелами [Там же. С. 6].

Этап 2. Составление списка самых частотных слов.

Автоматически составленный текстовый корпус мы загрузили в корпусный менеджер AntConc. Для

выявления самых частотных слов была использована функция Word List, которая позволила получить статистические данные о частотности входящих в корпус слов. Частотность – термин лексикостатистики, предназначенный для определения наиболее употребительных слов и выражающий отношение количества словоупотреблений искомого слова к общему количеству словоупотреблений. Конкретными показателями частотности являются абсолютная частота (число наблюдений) и частота (отношение числа наблюдений к объему выборки). Для корпусных исследований статистические методы являются основополагающими, и показатели частотности имеют решающее значение.

В частотный список включались только нарицательные имена существительные в единственном и множественном числе, поскольку именно номинация является ведущим средством познания действительности. Кроме того, имя существительное подчеркивает статический элемент словарного состава, постоянную его сущность [16. С. 40].

Следующая задача состояла в определении частоты, которая должна стать пороговой для включения слова в частотный список. Для этого мы использовали метод, известный в статистике как метод пропорции. В первую очередь нами было подсчитано процентное соотношение встречаемости самого частотного слова к общему количеству словоформ: 982×100 (количество повторений самого частотного слова) / $16\,467$ (общее количество словоформ в исследуемом корпусе) $\approx 6\%$. Таким образом, самое частотное слово встретилось в 6% от общего количества словоформ. Естественно предположить, что слово можно назвать частотным по отношению к общему количеству словоформ, если оно встречается хотя бы в 1 из 100%. Снова используя метод пропорции, определяем пороговую частоту: $982 \times 1\% / 6\% = 164$. Таким образом, в итоговый список не включались слова, встретившиеся в корпусе менее 164 раз. Учитывая данный показатель, в окончательный список вошли 30 самых частотных слов, список которых с указанием количества словоформ представлен в табл. 1.

Таблица 2

Список самых частотных слов с указанием частотности

president (982)	people (590)	government (520)	country (383)	summit (368)
war (348)	state (347)	time (336)	meeting (319)	year (313)
world (296)	house (277)	states (276)	minister (274)	trade (269)
years (267)	deal (256)	news (248)	security (245)	party (242)
election (229)	media (221)	leader (218)	countries (213)	intelligence (205)
weapons (196)	policy (183)	leaders (176)	officials (169)	children (164)

Этап 3. Выделение коллокаций.

Следующий этап исследования заключался в выделении коллокаций, опорными элементами которых стали самые частотные существительные, представленные в табл. 1. Для того чтобы обосновать выбор в пользу термина «коллокация», необходимо определить статус коллокации в теории сочетаемости.

Одно из первых употреблений термина «коллокация» принадлежит У. Фаулеру в фундаментальном труде «English Grammar» (1857). Исследователь обра-

тил внимание на внутреннюю структуру группы слов и назвал ее термином *collocation*, однако не дал ему достаточно четкого определения. В главе книги, посвященной коллокациям, автор описывает комбинаторные возможности частей речи. В разделе «Syntax of the Verb Collocation» У. Фаулер рассматривает возможные глагольные словосочетания, делая акцент на структуре зависимых элементов. Более того, он детально разрабатывает классификацию комбинаторных моделей английских глаголов, фундаментом которой

стали их валентности [17. С. 19]. Это ознаменовало новый, коммуникативный подход к обучению иностранному языку, в котором главное внимание уделяется развитию естественной и спонтанной разговорной речи.

Проблемами изучения коллокаций в отечественном языкознании занимались не так много ученых-лингвистов, как за рубежом. К отечественным ученым, обратившим внимание на изучение коллокаций и представившим аргументированную точку зрения, следует отнести таких лингвистов, как Ю.Д. Апресян, Е.Г. Борисова, М.В. Влывацкая, С.Г. Тер-Минасова, к зарубежным ученым – М. Benson, E. Benson, R. Carter, J. Coady, J.R. Firth, Ch. Gitsaki, R. Ilson, G. Kjellmer, R. Taylor, J. Sinclair, D. Willis и др.

Рассмотрим несколько определений термина «коллокация», существующих в отечественной и зарубежной науке, с целью выделения его наиболее существенных признаков:

1) «единицы, имеющие немало общего с фразеологизмами» [18. С. 14];

2) «не свободное, не фразеологическое, а привычное, традиционное сочетание слов в речи, звучащее правильно, естественно для носителей языка» [19];

3) «лексико-фразеологическая обусловленная сочетаемость слов в речи, реализующая их полисемию» [20. С. 199];

4) «устойчивое сочетание, обычно состоящее из двух слов, с переосмыслением одного из компонентов и ограниченной сочетаемостью с другими словами» [21];

5) «frequently recurrent constructions» [22. Р. 14] (часто повторяемая конструкция);

6) «combination of words that have a certain mutual expectancy» [23. Р. 97] (комбинация слов, имеющая высокую вероятность употребления);

7) «habitual combinations of lexical items» [24. Р. 22] (традиционные комбинации лексических единиц);

8) «frequently recurrent semantically transparent co-occurrences of lexical items» [25. Р. 65] (часто повторяемые лексические единицы с прозрачной семантикой).

В представленных выше определениях термина «коллокация» в отечественной и зарубежной лингвистике прослеживаются следующие существенные общие характеристики. Во-первых, коллокация – это несвободное и традиционное сочетание слов в речи. Действительно, многие языковеды отмечают, что образование коллокаций не определяется значением слов, скорее, слова объединяются в коллокации по привычке. Во-вторых, во всех определениях прослеживается указание на структурные особенности коллокации – это прежде всего словосочетание.

Кроме того, характерной особенностью русскоязычных определений является связь коллокаций и фразеологизмов. По мнению отечественных лингвистов, коллокации либо являются одним из подвидов и форм фразеологизма, либо занимают промежуточное положение между свободными словосочетаниями и фразеологизмами. В зарубежном языкознании, напротив, именно коллокации рассматриваются в качестве основополагающего явления, из числа которых выде-

ляются различного рода устойчивые сочетания, например коллигации, клише, фразеологические единицы и т.д. [25. Р. 26; 26]. Такое различие объясняется тем, что в отечественном языкознании одной из ведущих областей, представленной значительным количеством монографий, диссертаций, фразеологических словарей, является фразеология. В зарубежном же языкознании проблемы фразеологии трактуются преимущественно в рамках работ по семантике и грамматике, а также в предисловиях к фразеологическим словарям.

В этой связи вполне естественным кажется существующее различие терминов «сочетаемость» в отечественной науке и «коллокабельность» в зарубежной для обозначения способности слов соединяться друг с другом. Коллокабельность обозначает свойство сочетания, а коллокация – само сочетание, результат реализации свойства.

В настоящее время понятие «коллокация» стало широко применяться в корпусной лингвистике, где оно приобрело более упрощенное по сравнению с традиционной лингвистикой значение. Рассмотрим ряд определений данного понятия, представленных в корпусных исследованиях:

1) «характерные, часто встречающиеся сочетания слов, появление которых рядом друг с другом основывается на регулярном характере взаимного ожидания и задается не грамматическими, а чисто семантическими факторами» [27. С. 343];

2) «последовательность слов, которые встречаются вместе чаще, чем можно было бы ожидать исходя из случайности распределения» [28. С. 137];

3) «неслучайное сочетание двух и более лексических единиц, характерное как для языка в целом (текстов любого типа), так и для определенного типа текстов (или даже (под)выборки текстов)» [29];

4) «words that regularly keep company with certain other words» [30. Р. 111] (слова, которые регулярно встречаются с определенными словами);

5) «the occurrence of two or more words within a short space of each other in a text» [31. Р. 32] (повторение двух и более слов, находящихся в непосредственной близости друг от друга в тексте);

6) «co-occurrence patterns observed in corpus data» [32. Р. 122] (совместная встречаемость комбинаций слов в корпусе).

Во всех вышеперечисленных определениях центральное место отводится частоте совместной встречаемости компонентов, поэтому коллокации в корпусной лингвистике принято определять как статистически устойчивые словосочетания. На такое понимание данного термина мы опирались в своем корпусном исследовании.

После установления списка самых частотных слов мы приступили к выделению коллокаций, в которых частотные слова стали опорными элементами словосочетаний. Для этого мы воспользовались функцией Clusters с синтаксической разметкой в два и более элементов. Поскольку зависимые слова потенциально могут находиться и до и после опорного слова, использовалась также позиционная разметка (on left / on right). На данном этапе мы выявляли многокомпонентные сочета-

ния. Коллокации отбирались по принципу синтаксической и семантической целостности. Объем выборки составил 575 коллокаций. На рис. 1 в качестве примера представлен фрагмент автоматизированного выделения коллокаций для самого частотного слова *president* на

базе корпусного менеджера AntConc. В результате сплошной выборки вручную данное слово стало опорным для семи коллокаций: *vice president*, *sitting president*, *current president*, *elected president*, *European Commission president*, *former president*, *Republican president*.

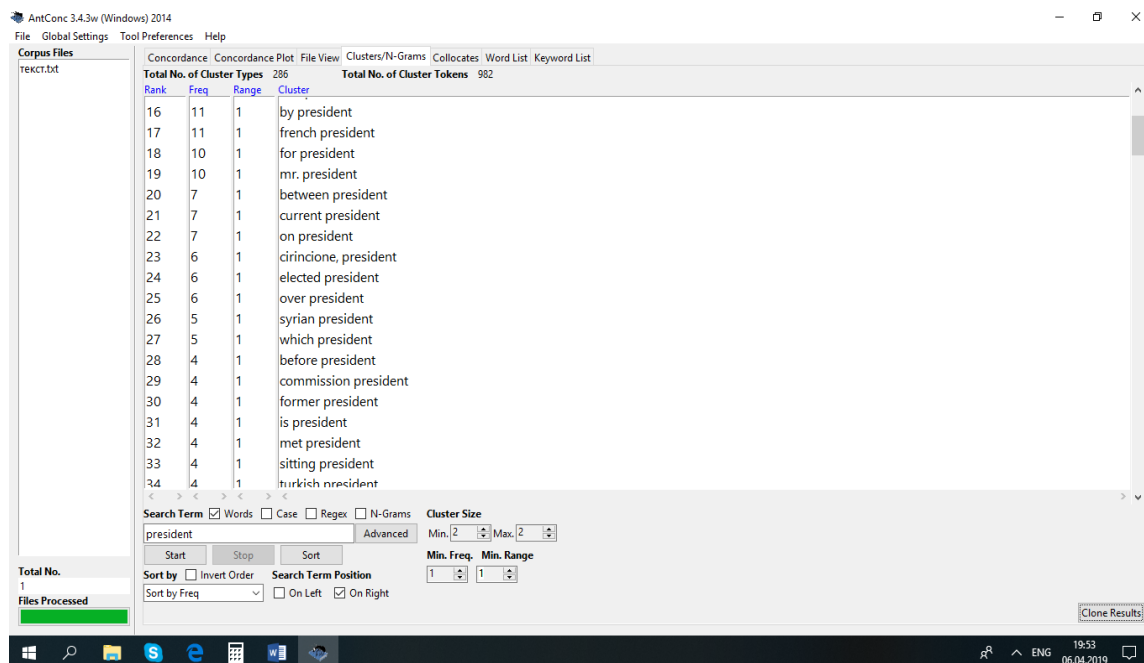

Рис. 1. Автоматизированное выделение коллокаций слова *president* в AntConc

Этап 4. Разработка методических указаний.

Полученный список коллокаций может стать основой для разработки различных заданий, способствующих формированию и развитию языковой и коммуникативной компетенций студентов. Их можно использовать как для аудиторной, так и для самостоятельной работы студентов. Ниже представлены примеры таких заданий и упражнений.

1. Создание и ведение собственного профессионально-ориентированного словаря по принципу сочетаемости слова с другими словами. Например, для одного из выделенных в результате исследования слов *government* обучающийся фиксирует единицы, следующие за ним и формирующие устойчивые речевые фразы – *officials*, *fighters*, *ministers*, *money*, *protests* и т.д.

2. Упражнения на формирование коллокационных полей. Преподаватель вводит новое опорное слово и просит студентов зафиксировать коллокации, выделенные в результате корпусного исследования. Для

расширения коллокационного поля преподаватель может предоставить текст, в котором встречаются другие коллокации для этого же опорного слова. В контексте данного задания принципиально важно нацелить студента на внимательную работу с текстом, на узнавание уже изученных опорных слов и на постоянное расширение их коллокационных полей.

3. Переводные упражнения, в которых студенты подбирают, опираясь на предлагаемый контекст, подходящие русскоязычные эквиваленты для выделенных коллокаций, например:

1) This FAQ will address four types of schools: traditional *government-run* schools, charter schools, independent schools, and home schools;

2) Both Armenian and Azerbaijani forces remain on a *war footing* as the two nations take cautious steps toward peace;

3) *Intelligence and security* policy issues are one of the fastest growing areas of academic and public concern;

4) Упражнения на поиск соответствий.

Match the two parts to make a collocation:

1) landmark	a) zone
2) trade	b) service
3) mainstream	c) meeting
4) presidential	d) media
5) intelligence	e) election

4. Упражнения на нахождение лишнего элемента.

Find the odd word in the following collocations:

- 1) people-smuggling on gangs;
- 2) government offensive ministers;
- 3) lead represent the country;
- 4) shut down within the government;
- 5) the white house meeting arrest.

5. Упражнения на узнавание грамматических структур.

Consider the list of collocations with the core word "government". Identify the following grammar structures: N+N, Adj + N, V +N, Part + N, Phrasal V + N:

government officials, government fighters, government ministers, government money, government protests, government spokesman, government debt burden, government interpreter, government offensive, government papers, anti-government protesters, Government Reform Committee, government shutdown, government-backed jobs, government-backed troops, neighbouring govern-

ment-controlled districts, minority government, new government, foreign governments, coalition government, federal government, populist government, elected government, local government, post-election minority government, technocratic government, caretaker government, central government, secure the government, form a government, shut down the government, respective governments, interim government.

6. Упражнение «Снежный ком». Преподаватель на свое усмотрение выбирает опорное слово и представляет студентам несколько предложений с использованием данного слова. Для поиска нужных предложений можно воспользоваться корпусным менеджером, функцией Concordance. Данная функция дает возможность просмотреть все варианты расширенного контекста и выбрать наиболее подходящие. На рис. 2 в качестве примера представлены все варианты употребления слова *summit* в рамках составленного нами корпуса.

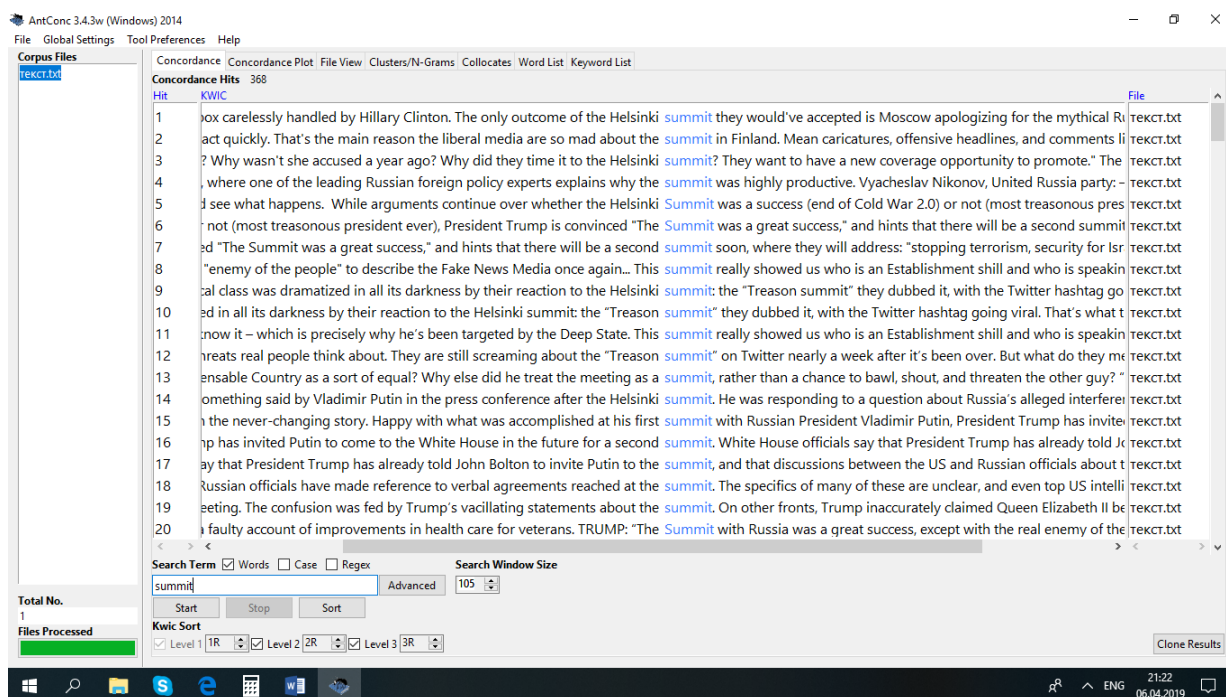

Рис. 2. Контекстуальное окружение слова *summit*

Студентам дается несколько минут для изучения всех вариантов употребления слова *summit*. Затем обучающиеся на память восстанавливают контекст. Для этого студенты по очереди к слову *summit* добавляют по одному слову ближайшего окружения по принципу «снежного кома».

7. Коммуникативные упражнения с элементами ролевой игры. Преподаватель раздает студентам карточки с некоторым набором коллокаций. Студенты готовят небольшой новостной сюжет с их использованием, например, *current President, the flow of people, around the city, world leaders, historic meeting, state media*. Такое упражнение можно выполнять как индивидуально, так в парах или малых группах с элементами интервью, разделяя между собой роли журналиста, посла, министра и других участников.

В основу разработки упражнений на развитие коллокационной компетенции всегда ложится накопленный педагогический опыт. Список, представленный нами, не является исчерпывающим. Коллокация, являясь лексической единицей, может рассматриваться на всех языковых уровнях. Соответственно, тренировочные упражнения могут быть весьма разнообразными и охватывать фонемный, морфемный, лексический и синтаксический уровни языка. Корпусный метод исследования коллокаций является перспективным направлением в области преподавания иностранных языков, так как служит мощным программно-техническим инструментарием, позволяющим анализировать комбинаторные возможности лексических единиц в учебно-методических целях. Представленный нами алгоритм компиляции текстового корпуса и статистиче-

ского анализа лексических единиц может быть использован преподавателями в методических целях при разработке курсов по профессионально-ориентированному иностранному языку. Также ви-

дится перспективным обучение студентов корпусному инструментарию для самостоятельной работы в целях повышения уровня владения иностранным языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таюрская Н.П. Иноязычная коммуникативная компетенция: зарубежный и российский опыт // Гуманитарный вектор. Сер. Педагогика. Психология. 2015. № 1 (41). С. 83–87.
2. Абазовик Е.В., Васильева Л.Е. Роль коллокаций в обучении иностранному языку // Царскосельские чтения. СПб., 2017. С. 365–368.
3. Багарян А.А. Методика расширения коллокационной осведомленности студентов языковых факультетов: Английский язык : дис. ... канд. пед. наук. Сочи, 2004. 144 с.
4. Алексеева Л.Ю. Методика формирования коллокационной компетенции у студентов неязыковых факультетов в процессе обучения английской научной речи : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 26 с.
5. Горина О.Г. Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке : дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. 327 с.
6. Политология / под. ред. С.В. Решетникова. Минск : ТетраСистемс, 2000 // Студенческая библиотека. URL: <http://studlib.com/> (дата обращения: 07.04.2019).
7. Миньяр-Белоручева А.П., Вдовина О.А. Становление терминологии международных отношений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. 2008. № 1. С. 42–48.
8. Шапшай Н.И. Новостная информация в региональных СМИ: структурные и жанровые особенности (на примере анализа печатной прессы Владимирской области) // Вестник Московского университета. Сер. Журналистика. 2009. № 3. С. 221–231.
9. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика : учеб. для студ. гуманитарных вузов. Иркутск : ИГЛУ, 2011. 161 с.
10. Грудева Е.В. Корпусная лингвистика : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2012. 164 с.
11. McEnery T., Wilson A. Corpus Linguistics. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2001. 235 p.
12. Рыков В.В. Корпус текстов как реализация объектно-ориентированной парадигмы. URL: <http://rykov-cl.narod.ru/t.html> (дата обращения: 07.04.2019).
13. Шевчук В.Н. Корпусная лингвистика и перевод // Тезисы докладов Второй международной науч.-практ. конф. «Проблемы обучения переводу в языковом ВУЗе». М. : МГЛУ, 2003. С. 79–81.
14. Станкевич А.Ю. Поиск контекстов и оценка их типичности средствами AntConc (Laurence Anthony) // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы V Междунар. науч.-метод. конф., 16–17 июня 2011 г. Минск : Изд. Центр БГУ, 2011. С. 210–213.
15. Алексеев П.М. Статистическая лексикография. Типология, составление и применение частотных словарей : учеб. пособие. Ленинград : ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1975. 120 с.
16. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М. : Наука, 1977. 246 с.
17. Бурлакова В.В. Учение о словосочетании в трудах зарубежных лингвистов: на англ.яз. М. : Высш. шк., 1971. 107 р.
18. Борисова Е.Г. Коллокации – что это такое и как их изучать. М. : Филология, 1995. 49 с.
19. Табанакова В.Д., Дементьева И.Е. Коллокация как средство семантизации слова в английском словаре. URL: <http://frgf.utmn.ru/last/No4/text6.htm> (дата обращения: 07.04.2019).
20. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. : УРСС, 2004. 576 с.
21. Бялек Э. Коллокация как единица перевода. URL: <http://revistaseug.ugr.es/index.php/cre/article/download/1873/2051> (дата обращения: 07.04.2019).
22. Longman Modern English Dictionary / Ed. Owen Watson. London, 1976. 1547 p.
23. Jackson H. Words and their Meaning. London; New York : Longman, 1995. 288 p.
24. Johansson S. On the Role of Corpora in Linguistic Research // The European English Messenger. 1995. № 4/2. P. 19–25.
25. Bartsch S. Structural and functional properties of collocations in English. Gunter Narr Verlag, 2004. 244 p.
26. Лескина С.В. Структурная и семантическая соотнесенность коллокаций и фразеологических единиц в русском и английском языках / С.В. Лескина, В.Б. Шаронова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. 2014. № 1. С. 22–28.
27. Хохлова М.В. Экспериментальная проверка методов выделения коллокаций // Slavica Helsingiensia 34. Инструментарий русистики: Корпусные подходы. Хельсинки, 2008. 343–357 с.
28. Захаров В.П., Хохлова М.В. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). М. : Изд-во РГГУ, 2010.
29. Ягунова Е.В., Пивоварова Л.М. Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов // Научно-техническая информация. Сер. 2. 2010. № 6. URL: http://webground.su/services.php?param=priroda_collac&part=priroda_collac.htm (дата обращения: 08.04.2019).
30. Kjellmer G. A Mint of Phrases // K. Aijmer and B. Altenberg (eds.), Corpus Linguistics: Studies in Honour of Jan Svartvik. London : Longman, 1991. P. 111–127.
31. Sinclair J. Corpus. Concordance. Collocation. Oxford : Oxford University Press, 1991. 179 p.
32. McEnery T., Hardie A. Corpus linguistics: Method, theory and practice. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. 312 p.

Статья представлена научной редакцией «Педагогика» 1 октября 2019 г.

Developing Collocational Competence of International Relations Students: A Corpus-Based Approach

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 452, 219–228.

DOI: 10.17223/15617793/452/27

Irina S. Trifonova, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: i.s.trifonova@utmn.ru

Anna Yu. Levenkova, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: a.y.levenkova@utmn.ru

Keywords: international relations; communicative competence; collocational competence; collocations; terminology; news items; corpus.

The specific objective of this study was to extract the most frequent collocations from a corpus of news items in order to design teaching materials for students majoring in international relations. Up to now, far too little attention has been paid to collocational competence and its role in teaching foreign languages. However, collocational competence being a part of the communicative one

demands a thorough and systematical development to sound naturally and accurately. It becomes even more critical with regard to professional communication. Specialists in any field are supposed to be good communicators knowing how to best combine words in a flow of speech. The research was conducted in four stages. At the first stage, the authors gave a descriptive analysis of international relations terms. They specified some major domains covered by this branch of knowledge. They also identified the main sources of international relations terminology. Among them were news sites that the authors justified as being the most available and popular source of updating the specific vocabulary. Data for the study were collected using corpus linguistics methods. This method is particularly useful in studying large corpora of texts. The authors defined all the key notions relevant in the framework of the corpus research: a corpus, a corpus sample, and a corpus manager. To achieve the practical outcome of the first research stage the authors compiled a corpus of texts available on the news sites. At the second stage, the authors extracted 30 most frequent words through the function WordList at the corpus manager AntConc. The words were included on the basis of the threshold rate that was calculated by a proportion method. The third stage concerned theoretical approaches to the study of collocations. From their perspective, different definitions to “collocation” were given. The solution was then assayed for using the definition under the statistical approach underpinning frequency as the main characteristic of collocations. They were extracted via the function Clusters. The 30 words became the core elements in collocations. Through the semantic and syntactic analyses, the authors created a list of 575 collocations. Finally, at the fourth stage of the study, the authors designed teaching materials. They used the extracted collocations as the target lexis for assignments. The most obvious finding to emerge from this study is that corpus linguistics methods may scaffold and facilitate the process of developing collocational competence. The materials and suggestions provided may be of assistance to all educators.

REFERENCES

1. Tayurskaya, N.P. (2015) Foreign Language Communicative Competence: Foreign and Russian Experience. *Gumanitarnyy vektor. Ser. Pedagogika. Psikhologiya – Humanitarian Vector. Ser. Pedagogy and Psychology*. 1 (41). pp. 83–87. (In Russian).
2. Abazovik, E.V. & Vasil'eva, L.E. (2017) [The Role of Collocations in Teaching a Foreign Language]. *Tsarskosel'skie chteniya* [Tsarskoye Selo Readings]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. pp. 365–368. (In Russian).
3. Bagaryan, A.A. (2004) *Metodika rasshireniya kollokatsionnoy osvedomlennosti studentov yazykovykh fakul'tetov: Angliyskiy yazyk* [Methods of Expanding Collocational Competence of Students of Language Faculties]. Pedagogy Cand. Diss. Sochi.
4. Alekseeva, L.Yu. (2011) *Metodika formirovaniya kollokatsionnoy kompetentsii u studentov neyazykovykh fakul'tetov v protsesse obucheniya angliyskoy nauchnoy rechi* [The Methodology for the Formation of Collocational Competence Among Students of Non-Linguistic Faculties in Teaching English for Science]. Abstract of Pedagogy Cand. Diss. St. Petersburg.
5. Gorina, O.G. (2014) *Ispol'zovanie tekhnologiy korpusnoy lingvistiki dlya razvitiya leksicheskikh navykov studentov-regionovedov v professional'no-orientirovannom obshchenii na angliyskom yazyke* [The Use of Corpus Linguistics Technologies for the Development of Lexical Skills of Students Majoring in Regional Studies in Professionally Oriented Communication in English]. Pedagogy Cand. Diss. Moscow.
6. Reshetnikov, S.V. (ed.) (2000) *Politologiya* [Political Science]. Minsk: TetraSistems.
7. Min'yar-Beloruicheva, A.P. & Vdovina, O.A. (2008) Stanovlenie terminologii mezhdunarodnykh otnosheniy [Formation of the Terminology of International Relations]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika – South Ural State University Bulletin. Series "Linguistics"*. 1. pp. 42–48.
8. Shapshay, N.I. (2009) News in Regional Media: Genre and Structural Characteristics (Vladimir Region Case). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistsika – Moscow University Bulletin. Series 10. Journalism*. 3. pp. 221–231. (In Russian).
9. Zakharov, V.P. & Bogdanova, S.Yu. (2011) *Korpusnaya lingvistika* [Corpus Linguistics]. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University.
10. Grudeva, E.V. (2012) *Korpusnaya lingvistika* [Corpus Linguistics]. 2nd ed. Moscow: FLINTA.
11. McEnery, T. & Wilson, A. (2001) *Corpus Linguistics*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
12. Rykov, V.V. (1999) *Korpus tekstov kak realizatsiya ob'ektno-orientirovannoy paradigmy* [Corpus of Texts as an Implementation of an Object-Oriented Paradigm]. [Online] Available from: <http://rykov-cl.narod.ru/t.html>. (Accessed: 07.04.2019).
13. Shevchuk, E.V. (2003) [Corpus Linguistics and Translation]. *Problemy obucheniya perevodu v yazykovom VUZe* [Problems of Teaching Translation in a Linguistic University]. Abstracts of the 2nd International Conference. Moscow: Moscow State Linguistic University. pp. 79–81. (In Russian).
14. Stankevich, A.Yu. (2011) [Search for Contexts and Assessment of Their Typicality by Means of AntConc (Laurence Anthony)] *Teoriya i praktika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo: dostizheniya, problemy i perspektivy razvitiya* [Theory and Practice of Teaching Russian as a Foreign Language: Achievements, Problems and Development Prospects]. Proceedings of the 5th International Conference. 16–17 June 2011. Minsk: Belarusian State University. pp. 210–213. (In Russian).
15. Alekseev, P.M. (1975) *Statisticheskaya leksikografiya. Tipologiya, sostavlenie i primeneniye chastotnykh slovarey* [Statistical Lexicography. Typology, Compilation and Use of Frequency Dictionaries]. Leningrad: Leningrad State Pedagogical Institute.
16. Danilenko, V.P. (1977) *Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya* [Russian Terminology. The Experience of Linguistic Description]. Moscow: Nauka.
17. Burlakova, V.V. (1971) *Uchenie o slovosochetanii v trudakh zarubezhnykh lingvistov* [The Doctrine of the Phrase in the Works of Foreign Linguists]. Moscow: Vyssh. shk. (In English).
18. Borisova, E.G. (1993) *Kollokatsii – chto eto takoe i kak ikh izuchat'* [Collocation: What It Is and How to Study It]. Moscow: Filologiya.
19. Tabanakova, V.D. & Dement'eva, I.E. *Kollokatsiya kak sredstvo semantizatsii slova v angliyskom slovare* [Collocation as a Means of Word Semantization in an English Dictionary]. [Online] Available from: <http://frgf.utmn.ru/last/No4/text6.htm>. (Accessed: 07.04.2019).
20. Akhmanova, O.S. (2004) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow: URSS.
21. Byalek, E. (2004) *Kollokatsiya kak edinita perevoda* [Collocation as a Unit of Translation]. [Online] Available from: <http://revistaseug.ugr.es/index.php/cre/article/download/1873/2051>. (Accessed: 07.04.2019).
22. Watson, O. (ed.) (1976) *Longman Modern English Dictionary*. London: Longman.
23. Jackson, H. (1995) *Words and Their Meaning*. London; New York: Longman.
24. Johansson, S. (1995) On the Role of Corpora in Linguistic Research. *The European English Messenger*. 4/2. pp. 19–25.
25. Bartsch, S. (2004) *Structural and Functional Properties of Collocations in English*. Gunter Narr Verlag.
26. Leskina, S.V. (2014) Structural and Semantic Correlation of Collocations and Phraseological Units in the Russian and English Languages. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika – South Ural State University Bulletin. Series "Linguistics"*. 1. pp. 22–28. (In Russian).
27. Khokhlova, M.V. (2008) Eksperimental'naya proverka metodov vydeleniya kollokatsiy [Experimental Verification of Collocation Identification Methods]. *Slavica Helsingiensia*. 34. pp. 343–357.
28. Zakharov, V.P. & Khokhlova, M.V. (2010) [A Study of Effectiveness of Statistical Measures for Collocation Extraction on Russian Texts]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii* [Computer Linguistics and Intelligent Technologies]. Proceedings of the Annual International Dialogue Conference. Bekasovo. 26–30 May 2010. Is. 9 (16). Moscow: RSUH. pp. 137–143. (In Russian).

29. Yagunova, E.V. & Pivovarova, L.M. (2010) Priroda kollokatsiy v russkom yazyke. Opyt avtomaticheskogo izvlecheniya i klassifikatsii na materiale novostnykh tekstov [The Nature of Collocations in Russian. The Experience of Automatic Extraction and Classification on the Material of News Texts]. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 2. 6.* [Online] Available from: http://webground.su/services.php?param=priroda_collac&part=priroda_collac.htm. (Accessed: 08.04.2019).
30. Kjellmer, G. (1991) A Mint of Phrases. In: Aijmer, K. & Altenberg, B. (eds) *Corpus Linguistics: Studies in Honour of Jan Svartvik*. London: Longman. pp. 111–127.
31. Sinclair, J. (1991) *Corpus. Concordance. Collocation*. Oxford: Oxford University Press.
32. McEnery, T. & Hardie, A. (2012) *Corpus linguistics: Method, Theory and Practice*. Cambridge: Cambridge University Press.

Received: 01 October 2019